Последний URL: позже.

Цинь Шуцзянь взглянул на свой источник жизни.

Когда я был на острове Тяньвэнь, я обновил Неразрушимое тело Девяти племен, и осталось всего около 300 миллионов источников жизни.

Теперь, спустя два с лишним месяца, количество источников жизни вернулось к 3,2 миллиардам.

Среднее снижение.

Почти один миллиард источников жизни учитывается за месяц.

Это преимущество набора большого количества учеников.

Если новых учеников было не более 210 000, Цинь Шуцзянь должен был это понять. Чтобы достичь этого уровня, потребуется не менее двух лет.

Один миллиард в месяц.

Один год - 12 миллиардов.

Десять лет - 120 миллиардов.

Это еще в том случае, если все ученики не улучшают свою силу.

Если ученик все же улучшит свою силу, то, по расчетам Цинь Шуцзяня, диапазон источника жизни этого дохода будет продолжать сильно расти.

Источник жизни в 120 миллиардов.

Цинь Шуцзянь подсчитал, что этого, вероятно, достаточно, чтобы улучшить один раз.

В конце концов, сейчас он находится в пяти слоях Неба и Человека, не таких, как раньше, и улучшение его источника жизни определенно будет другим.

Но в любом случае.

С нынешним доходом от источника жизни, даже если просто лечь и спать, как сейчас, можно накопить источник жизни, пробивающий десятикратный уровень Неба и человека.

"Однако учеников все еще слишком мало - сейчас их двести тридцать тысяч. Если их будет двести и триста тысяч, не означает ли это, что через год в источнике жизни будет сто двадцать миллиардов?"

Пальцы Цинь Шуцзяня легонько шевельнулись, и его мысли понеслись вскачь.

Набрать больше учеников.

Это действительно хорошая идея.

Но чем больше учеников мы набираем, тем больше ресурсов нам нужно потратить.

С нынешним фоном Юаньцзуна все еще так много людей, которых невозможно переварить.

Если только.

Подождем, пока эта группа учеников полностью вырастет.

Иначе через короткое время это будет невозможно.

и.

Цинь Шуцзянь тоже немного волновался.

Теперь, когда клана демонов больше нет, демонический зверь превратился в бескорневую водоросль.

Если люди Юаньцзуна будут убивать слишком усердно, возможно ли убить всех здешних монстров?

Думая о монстрах.

Цинь Шуцзянь думал о море.

По сравнению с монстрами, в море больше чудовищ.

К сожалению.

Море слишком опасно, и если вы действительно захотите затащить в море двести тысяч учеников, то вряд ли игрок сможет выйти живым. Нет, его нужно воскресить.

Любое стихийное бедствие на уровне человека.

Двести тысяч учеников, которые смогут победить его, называются папой.

"Забудьте, не хочу делать это до поры до времени. Судя по текущей ситуации, в бесконечной горной гряде еще много монстров, к тому же проход через три континента не займет много времени. На трех континентах нужно собирать урожай. Место источника жизни.

Говоря об этом, игроки, кажется, сильно остановились в последнее время. "

По какой-то причине Цинь Шуцзянь подумал об игроке.

В этот раз.

До него доходило мало новостей от игроков.

До этого момента.

Цинь Шуцзянь вдруг понял, что он забыл об игроке в любой момент.

Другими словами, это не забывание, а просто игнорирование.

Потому что игрок растет слишком медленно, он не находится на том же уровне, что и он сам.

Сейчас топ-игрок все еще болтается в духовной сфере.

Но Цинь Шуцзянь теперь может подавить небеса голыми руками.

Это тот самый великий парень, который открыт.

Очевидно, что висение Цинь Шуцзяня намного больше, чем висение игрока.

Видя молчание Цинь Шуцзяня, Бог Убойная Сабля тоже предчувствовал недоброе и сказал: "То, что я сейчас сказал, это не случайное запугивание. Все понимают важность прочного фундамента.

Однако любой гений невольно решит прорваться после того, как придавит фундамент до определенной степени.

Потому что они понимают, что если они будут продолжать накапливать, то это не принесет им ничего хорошего.

Даже если он действительно не имеет себе равных в боевой мощи, как он может быть сражен небесами и людьми одним тяжелым восстанием, у таких небес и людей тяжелый груз почти на всю их жизнь, и они превратятся в прах через пять тысяч лет.

Напротив, бессмертный может продолжать спокойно существовать в этом мире, это конец дня. "

"Цинь понимает, что сказал старший".

Цинь Шуцзянь сказал с улыбкой.

Убийственный Меч потерял дар речи.

Понимает ли другая сторона? Все должно быть ясно.

Но почему-то Бог Убойный Меч всегда чувствовал в своем сердце, что Цинь Шуцзянь не отказался от какого-то плохого плана.

К этому.

Боевой Клинок вздохнул в своем сердце.

Он все еще не мог просто говорить о том, что он должен сказать в будущем.

Если эти императорские семена будут уничтожены, то грех будет серьезным.

--

в тот же день.

Новость о том, что Цинь Шуцзянь бросил город Ляншань, распространилась как ветер.

Прошел месяц, а времени все больше.

Этот кастинг привлек внимание всего мира.

В тот момент, когда даосский артефакт был брошен, естественное видение и ужасающая аура подавили века, демонстрируя силу этого даосского артефакта.

Шесть Устройств Иньдао! !

Среди сект Восточного континента самым сильным Дао-оружием Чжэньцзун на яркой поверхности является Дао-оружие Сиинь.

Теперь, когда Цинь Шуцзянь успешно бросил Шесть Печатей Дао Ци, он прямо заставил этих людей замолчать.

Одновременно.

Во время броска была вызвана длинная река правил, и то же самое распространилось.

Для длинной реки правил.

Девяносто девять процентов людей не знают об этом.

однако.

Один процент людей все же знает о существовании длинной реки правил и о том, что значит быть там.

После того, как новость распространилась.

Появилась еще более важная новость.

Цинь Шуцзянь - не обычный Небесный и Человеческий первого уровня, а как минимум сильный человек Небесного и Человеческого четвертого уровня, достигший уровня Святого.

Первые три уровня Неба и Человека - трансцендентные, а средние три уровня - освящение.

Сейчас, на светлой стороне мира практики, не было ни одного святого сильного дома.

Теперь Цинь Шуцзянь обнажил свою собственную базу культивирования и напрямую подтвердил звание силача номер один в мире культивирования.

"Святой!"

выражение лица Инь Баньчэна сейчас не знаю, как выразить.

Он уже давно знал свою силу, и он был даже хуже, чем Цинь Шуцзянь.

Но сейчас кажется, что он намного хуже.

Есть одно Небо и человек, а есть, по крайней мере, четыре слоя Неба и человека, пересекающие несколько малых царств.

И хотя Инь Баньчэн не достиг уровня освящения, он также знал, что разрыв между четырехкратным Небом и человеком и трехкратным Небом и человеком на самом деле очень велик.

Но по сравнению с шоком других.

Инь Баньчэн быстро успокоился после короткого шока.

Если ты станешь святым, ты станешь святым.

Изначально я не мог победить его, но теперь не могу.

Когда противник слишком силен, чтобы быть достижимым, у другого человека больше не будет сердца для борьбы.

Когда сердце борьбы не поднимается.

Инь Баньчэн также видел преимущества Цинь Шуцзяня для У Чжэньцзуна после того, как его сила была раскрыта.

"Теперь, когда наша секта в союзе с Юаньцзуном, чем сильнее будет сила Цинь Шуцзяня, тем стабильнее будет этот союз. Юаньцзун сидит в особняке Бэйюнь, по крайней мере, в мире культивации не будет никаких беспорядков.

Что касается ресурсов нашего клана, то если у нас будет меньше ресурсов, то и у нас будет меньше ресурсов. В любом случае, наша цель - три других континента. В конце концов, особняк Бэйюнь - это всего лишь один акр земли, так что нет необходимости продолжать смотреть сюда. "

Внутри зала.

Услышав это, Цзин Бянюнь замолчала на некоторое время, а затем сказала: "Святой вход действительно необычен. Неужели зазор действительно такой большой?"

"Он большой, Цинь Шуцзянь победил меня одним словом в прошлый раз, и мне трудно бороться с ним".

Инь Баньчэн покачал головой.

Нет необходимости скрывать этот вопрос.

Другим не нужно знать причину отказа от нападения на Секту Духов Великанов, но Цзин Бянюнь должна знать.

Цзин Бяньюнь подумал немного и сказал: "Сделает ли Юаньцзун что-нибудь нашему Ухэнцзуну?".

Сейчас он беспокоился.

У него не было никаких планов на Юаньцзуна, но у Юаньцзуна были планы на его собственную секту.

Инь Баньчэн сказал: "Это невозможно. Если бы Цинь Шуцзянь действительно что-то сделал с моим Юаньцзуном, давно бы уже нашелся способ. Какие силы в мире культивации особняка Бэйюнь могут остановить действия Юаньцзуна.

А раз так, то Цинь Шуцзянь не даст мне шанса прорваться через небеса. Его цель - три континента, и наша цель тоже должна быть три континента, а не просто смотреть на настоящее. "

В это время Инь Баньчэн уже многое повидал.

Впоследствии.

Цзин Бянюнь спросила: "Старейшина Тайшань знает, что это за магическое оружие - фантом длинного ножа, который появился последним?"

"Я не знаю, это должно быть высококлассное даосское оружие".

неуверенно ответил Инь Баньчэн.

Солдат-прародитель не известен другим.

Люди, которые действительно знают о существовании воинов предков, в конце концов, редкость.

Наследство Ухенцзуна не слабое.

Но даже если оно и не слабое, это всего лишь тысяча лет времени, а после разрушения древних времен, воинов предков между небом и землей стало мало, и только те, кто действительно находится на вершине, могут знать о существовании таких богов.

Услышав это, Цзин Бянюнь ничего не сказала.

По сравнению с миром Ухэнцзуна, силы других сект получили большой шок.

Особенно те секты, которые враждовали с Юаньцзуном.

В этот момент я почувствовал огромное давление.

Особняк Байюн.

В зале секты Инь и Ян две секты снова встретились.

Инь и Ян в это время нахмурил брови, посмотрел на мастера секты Чисяо Лу Яня, который тоже выглядел некрасиво, и сказал глубоким голосом: "Цинь Шуцзянь - святой, ни вы, ни я этого не ожидали.

Если Юань Цзун захочет действовать против нас дальше, Цзю Гун Цзун может не выдержать такого давления. "

Лу Янь тоже расстроился и раздраженно сказал: "Мы все еще должны ждать, что сделает Юаньцзун. Сейчас эти монахи в Юаньгэ уже причинили много убытков нашим двум делам.

Мы не говорим, что фундамент отрезан, но если мы хотим развиваться и расти, у нас нет ни единого шанса. "

Упомянув об этом вопросе, оба стали раздражительными.

Никто не думал об этом.

Юань Цзун действительно мог быть таким жестким.

Цзунмэны не могли этого сделать, поэтому они использовали Юаньгэ, чтобы отвратить их.

К несчастью.

Сила Павильона Юань все еще очень сильна, и зарегистрированные случайные культиваторы и

некоторые люди из секты все сильны.

Пока что кажется, что в Павильоне Юань нет регистрации Небесного и Человеческого, но есть много великих монахов в Божественном Боевом царстве.

Первоначально эти два дела объединились.

Это также может быть поддержано перед Павильоном Юань.

Но теперь, когда распространилась новость о том, что Цинь Шуцзянь - святой сильный человек, обе школы вдруг поняли, что что-то не так.

Со скупостью Юаньцзуна.

Конечно, так не будет.

В прошлом Цзюгунцзун стоял перед ним, но теперь, когда Цзюгунцзун столкнулся с могущественным святым, это может не остановить его.

и так.

Подхватив Инь и Янь, Лу Янь понял, что им и остальным следует найти способ отступить.

Через некоторое время.

Лу Янь сказал: "Если это действительно не сработает, мы пойдем в Секту Девяти Дворцов и найдем способ заставить Секту Девяти Дворцов помочь разрешить наши претензии к Юань Цзуну. В любом случае, Юань Цзун ценит только выгоду, а на все остальное можно не обращать внимания.

Уничтожение наших двух случаев не принесет Юань Цзуну никакой пользы. В конце концов, кролик кусает людей в спешке. Если мы готовы заплатить компенсацию, Юань Цзун должен уступить. "

Собирающие инь и ян также кивнули в знак согласия.

Что касается того, сделал ли Юаньцзун уступку или они сделали уступку, то тут и говорить нечего.

Также в это время.

Раздался мощный вдох, а затем я увидел, что формация горных ворот, которая не была активирована, была разрушена.

Все силовые центры Секты Инь-Ян были встревожены.

"Я - Цайфэй из Секты Девяти Дворцов, прибыл сюда по приказу господина!"

раздался ледяной голос, и эксперты секты Инь-Ян, которые были готовы сделать это, остановились.

Вслед за этим

Я увидел, как в зал вошел мужчина средних лет.

В зале.

стояли Инь и Ян, Лу Янь тоже встал, только что произошедший инцидент потряс их.

В этот момент, увидев Ци Фэя, вошедшего без посторонних, они не рассердились, но в их сердцах зародилось плохое предчувствие.

Что опять говорит Секта Инь Ян.

Это также большая территория особняка Байюн.

Секта Девяти Дворцов всегда была довольно вежлива с этими сектами, но сейчас очень редко кто напрямую вступал в разрушенные горные ворота.

В голове пронеслись мысли, и спокойно подобрав инь и ян, он сказал руками: "Старейшина Ци здесь, но я буду приветствовать его".

"Я не осмелюсь позволить мастеру секты поднять тебя". с усмешкой сказал Ци Фэй.

Ши Иньян нахмурился и выглядел озадаченным: "Я не знаю, что имеет в виду старейшина Ци, Шиму спрашивает себя, не обидит ли он старейшину Ци или Цзюгунцзуна."

"Хмпф! Если бы ты оскорбил меня и Цзюгунцзуна, это было бы прекрасно, но твоя секта Инь и Ян теперь является оскорбителем".

Ци Фэй выглядел холодным, а затем посмотрел на Лу Яня и сказал: "Поскольку мастер секты Лу также здесь, я не хочу делать обходной маневр. Сегодня здесь только одно дело - передать приказ моего Мастера Секты.

Секта Инь Ян, Секта Чисяо, пожалуйста, примите приказ! "

Услышав эти слова.

Их сердца снова опустились.

Но они не колебались, они все сказали: "Поднимите Инь и Ян (Лу Янь), чтобы принять приказ!"

"Когда вы ждете, что Вторая Секта оскорбит Юаньцзуна и принесет бедствие моему поместью Байюн, вы должны найти способ успокоить гнев Юаньцзуна. Если ты спровоцируешь Юаньцзуна на действия против особняка Байён, то моя Секта Девяти Дворцов уничтожит Вторую Секту. Цзун разгневан".

Ци Фэй передал слова Цинь Юаньбая.

Слова упали.

Собравшиеся Инь Ян и Лу Янь оба выглядели потрясенными.

Они также хотели пойти к Цзюгунцзуну, чтобы спросить, есть ли решение, но прежде чем они ушли сами, вопрос Цзюгунцзуна встал на первое место.

Оба они знали.

Цинь Шуцзянь - святой сильный человек, и он обязательно окажет давление на Секту Девяти Дворцов.

Но никто этого не ожидал.

Высший мастер достойного особняка Байюн так быстро встанет на колени.

Он еще не начал, а уже преклоняет колени.

Собрав инь и ян, он открыл рот и сказал: "Старейшина Ци".

"Нет нужды говорить, что государь ограничил вас в решении этого вопроса в течение трех месяцев. Если он не будет решен в течение этого срока, Секта Девяти Дворцов лично уничтожит Вторую Секту и устроит апокалипсис Юань Цзуну.

На этом дело закончено, вы двое должны сделать это сами! "

Ци Фэй махнул рукой, игнорируя этих двоих, и повернулся, чтобы уйти.

По его мнению.

Если эти два дела не могут успокоить гнев Юаньцзуна, то в этих двух делах нет необходимости.

Все они влетели в зал и ушли.

В зале только двое выглядели мрачными.

"Самонадеянно, он, маленький старейшина Секты Девяти Дворцов, осмеливается быть таким необузданным!" Лу Янь был в ярости.

Отношение Ци Фэй к тому, что рядом с ним никого нет, можно считать раздражающим.

Но.

Лу Янь выплеснул гнев только после того, как противник ушел, а ему еще предстояло встретиться с ним лицом к лицу.

Взяв в руки инь и янь, он холодно сказал: "Напрасно наши секты каждый год платят дань Цзюгунцзуну. Теперь, когда что-то случилось, Цзюгунцзун уклоняется от работы и чист. Цинь Юаньбай потерял лицо моего особняка Байюн, потому что он - небесный человек."

Даже если приходится стоять на коленях, надо как-то бороться.

Результат уже хороший.

Юань Цзун не сказал ни слова, но Цзюгунцзун первым встал на колени.

От этого Ши Иньян почувствовал холод во всем теле.

Слова Ци Фэя не были ложными.

Цзюгунцзун явно отказался от двух своих дел.

Без защиты Цзюгунцзуна оба дела были бы разрушены каждую минуту при столкновении с Юаньцзуном.

Думая об этом, собирающий инь и ян испустил долгий вздох, и дыхание на его теле стало внезапным, и он вздохнул: "Хорошо, брат Лу, давай свяжемся с Юаньцзуном и посмотрим, как можно решить этот вопрос."

"Мы можем сделать только это".

Лу Янь тоже сел на прежнее место, закрыл глаза и вздохнул.

Решение Цзюгунцзуна застало их врасплох.

Раз заблокировав прорыв Инь Баньчэна, Цзюгунцзун также стоял за ним. Иначе как бы Лу Янь смог получить этот небесный указ.

К сожалению.

Теперь Цзюгунцзун собирается выбрать себя, а затем вытолкнуть их за преступление.

Столкнувшись с подобным.

Будь то Секта Инь Ян или Секта Чисяо, они могут только терпеть это, стиснув зубы.

Они не могут позволить себе обидеть Юаньцзуна, и они также не могут позволить себе обидеть их.

В это время.

Эти двое внезапно поняли.

Так называемая большая секта на самом деле не стоит упоминания перед высшей сектой.

Не бог, а муравьи, в конце концов.

Даже если они прорвутся сквозь небеса и людей.

Перед некоторыми сильными мира сего, кажется, не имеет права говорить.

Очевидно, что Цинь Юаньбай так быстро преклоняет колени перед Цинь Шуцзянем.

Духовный мир содрогается.

Суд также содрогается.

Новости, присланные Су Чжанем и Фан Иланем, также изменили цвет лица императора, вершителя судеб, подавляющего человеческую расу.

"Воины предков!"

В заднем саду императорского дворца император сидел в павильоне, а рядом с ним находился ****, прислуживающий ему.

Хотя лицо нынешнего императора спокойно.

Но сердце было сильно потрясено.

Он не ожидал, что при Цинь Шуцзяне будет солдат предков.

"Когда я впервые встретил его, у него не должно было быть дыхания воина предков. В таком случае, солдат предков на его теле должен был быть приобретен недавно".

втайне подумал император.

Как силач номер один в человеческой расе, Бэй Юньхоу обладал воином предков, и он не мог скрыть своего восприятия, не говоря уже о Цинь Шуцзяне.

Император может быть уверен.

В прошлом Цинь Шуцзянь не был воином предков.

Другими словами.

Противник получил воинов предков в последние месяцы.

В последние несколько месяцев единственным действием Цинь Шуцзяня было покинуть Да Чжао и отправиться к морю.

На мгновение.

Император разгадал все косяки: "Таким образом, Цинь Шуцзянь должен был получить шанс в Мертвом море, пока его база культивирования не прогрессировала скачками, и он также получил воина предков.

Просто в первой битве древних времен большинство воинов предков были уничтожены. Как в области мертвого моря могут быть воины предков? Связано ли это с самой глубокой частью морской области? "

Император не уверен.

Столкнувшись с морем смерти, он обратил на него больше внимания, чем кто-либо другой.

Другие не знают, что за ужас творится в море, но императору все ясно.

Древние времена.

Император и императоры вошли в море, не получив никакого преимущества, и вынуждены были отступить от него.

Опасность внутри - это не то, что может ожидать большинство людей.

Даже если фея углубится в море, там будет только тупик.

Впервые получив информацию из моря, император тоже был потрясен, но он почувствовал облегчение от того, что вещи в глубинах моря не выйдут наружу, то есть, пока они не войдут, проблем не будет.

"Это верно, море было таинственным с древних времен. Возможно, есть какие-то расы, которые

бежали к морю во время древних войн, и в итоге они смогли сохранить свое наследие."

"Если это так, то солдат-предок в руках Цинь Шуцзяня должен быть инопланетным солдатом-предком".

"Я не знаю, есть ли у человеческой расы также наследство, оставленное в море".

Император взял в руки чашку с чаем и сделал глоток, а затем в его глубоких глазах вспыхнул таинственный свет.

Хотя он был потрясен воинами предков в руках Цинь Шуцзяня.

Но волшебный солдат выбирает хозяина.

Поскольку Цзу Бин выбрал другую сторону, другие люди не могли вмешаться.

Что действительно важно для императора, так это то, осталось ли в море наследство.

Подумав об этом.

У императора также была идея исследовать море.

просто -

Подумав об опасности в море, он временно подавил этот порыв.

Дело не в том, что император боится смерти.

Но нынешнее положение человеческой расы не позволяет ему совершить такой поступок.

Через несколько сотен лет

Бездна Демонов обязательно наступит.

Самое главное - пройти через три континента и усилить мощь восточного континента, а остальные три континента уж точно не слабы. Если человеческой расе будет не хватать его, она может не устоять.

Поэтому.

У императора не было желания рисковать.

Однако сейчас он вспомнил об этом вопросе.

Тогда Император улыбнулся и сказал про себя: "Неважно, если у человеческой расы будет на одного воина-предка больше, у него будет на один шанс больше победить в войне в будущем. Давайте расти. Освящение слишком слабо, и небеса слишком слабы.

Если вы хотите играть роль в человеческой расе, вы должны, по крайней мере, стать бессмертными, или даже вырасти до уровня императоров. "

Он не боится, что человеческая раса родит сильного человека, угрожая правлению Да Чжао.

Его беспокоило лишь то, что сильная человеческая раса не сможет расти достаточно быстро.

В это время в голове императора, казалось, воспроизводилась слава о процветании десяти тысяч рас в древние времена.

"Небесный суд!"

сказал про себя император и перестал думать об этом вопросе.

По сравнению с императором

Бэй Юньхоу был сильно шокирован.

Если быть откровенным.

Он совершенно не ожидал, что на Цинь Шуцзяня найдется воин предков.

Но когда Меч Богоубийцы источал Ци, каменное копье в море знаний уже подсказало ему ответ.

Внутри внутреннего зала.

Бэй Юньхоу сказал глубоким голосом: "Ты сказал, что почувствовал дыхание воина предков, так ты когда-нибудь знал, что это был за воин предков?".

"Трудно сказать, ~www.wuxiax.com~ слишком далеко друг от друга. Если бы он не источал свое собственное дыхание, я бы его не почувствовал".

Ши Мао сделал паузу, а затем сказал.

"Но я могу быть уверен, что точно знаю воина-предка, потому что дыхание слишком знакомо. Если я смогу присмотреться, то точно узнаю его".

Бэй Юньхоу слегка кивнул.

Тут же он покачал головой и снова рассмеялся: "Будучи святым, Цинь Шуцзянь действительно имеет отличную возможность!"

Также в это время.

Из особняка Бэй Юньхоу поднялось сильное дыхание, и в небе уже появилось видение.

Бэй Юньхоу немедленно вышел и посмотрел на улицу с более явной улыбкой на лице.

"Началось!"

PS: Поддержите подлинный, отправной пункт китайского сайта "Я действительно достойный"!

http://tl.rulate.ru/book/73988/2574460